

ФЕНОМЕН ЦЕПНОГО СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТОБРАЗОВАНИИ
НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ

Художественный текст как никакой другой тип текстов создает широкие возможности для использования синтаксического параллелизма в качестве приема текстопостроения и выразительного средства. Он не ограничен каким-то определенным местоположением, т.е. может располагаться в начале, в конце либо середине текстового фрагмента, а также может пронизывать весь объем фрагмента так называемым цепным развертыванием. В более сложных случаях он может явиться каркасом «цепного» синтаксического построения макроконтраста, т.е. может возникать в одной связке с несколькими фигурами синтаксического параллелизма, объединенными общей темой [1, с. 109]. Такое сцепление выполняет архитектурную функцию, обеспечивая сплочение информации, вплоть до связывания абзацев в главе или даже глав в целом тексте.

Архитектоническая функция параллелизма особо выделяется исследователями. Так, Т. В. Арещенко видит ее суть в цементировании текстового единства, иначе говоря, в «соединении различных единиц смыслового и художественного содержания в единую информационную систему». По этой причине синтаксический параллелизм признается интегрирующим центром, формирующим связность и цельность текста [2, с. 14]. По мнению Г. Н. Черваковой, с архитектурной функцией связана также ритмико-интонационная организация текста. Указывается еще и на то, что стилистические возможности синтаксического параллелизма различны в рамках абзаца или строфы и за их пределами. В абзаце или строфе эффект связан с воздействием структурного тождества компонентов фигуры, которыми являются формы грамматических категорий и лексические единицы. Они создают прямо воспринимаемую наглядность изображения, особенно в случаях выражения контраста. За пределами абзаца или строфы параллелизм, о чем уже сказано, становится приемом связывания частей текста и осуществляет логическое членение смыслового содержания речи [3, с. 19–20].

Использование цепного параллелизма в художественном текстообразовании коррелирует с индивидуальными особенностями авторского стиля. Он может являться стилистической приметой всего текста и подчиняться авторской интенции на высвечивание основной темы. Конкретно с этой точки зрения рассматривались тексты трех современных авторов немецкоязычной художественной прозы Ильдиго фон Кюрги, Даниэля Кельманна и Бернхарда Шлинка с целью их сопоставления по критерию функционирования цепного синтаксического параллелизма. Было установлено, что этот вид параллелизма представлен в текстовых выборках всех трех авторов, но

частота его употребления различна. Наиболее высокой она оказывается в тексте Б. Шлинка, выступая приметой его стиля. У И. фон Кюрти это явление фиксируется более редко, а у Д. Кельманна оно почти отсутствует. В качестве примера можно привести фрагмент из текстовой выборки И. фон Кюрти:

Wenn ich eins hasse, dann Frauen, die sich nicht gehen lassen. Was ich aber noch mehr hasse, sind Männer, die Frauen gut finden, die sich nicht gehen lassen und auf ihre Figur achten. Es ist schlimm, auf seine Figur achten zu müssen. Bist du zu dick, musst du sehen, wie du dünner wirst, und bist du dünn, bist du ständig damit beschäftigt, es auch zu bleiben. Ein lebenslanges Martyrium im Spannungsfeld zwischen Verzicht und Gewicht, zwischen Möhrenrohkost mit Zitronensaft und Buttercroissant mit Himbeermarmelade, zwischen Sofa und Indoor-Cycling 'Если я что-то и ненавижу, так это женщин, которые не позволяют себе располнеть. Но то, что я еще больше ненавижу, так это мужчин, которым нравятся женщины, которые не позволяют себе располнеть и следят за своей фигурой. Это плохо, когда приходится следить за своей фигурой. Если ты слишком толстая, то ты должна думать, как похудеть, а если ты худая, то ты постоянно занята тем, как такой и остаться. Пожизненные мучения в напряжении между отказом и весом, между сырой морковью с лимонным соком и сливочным круассаном с малиновым вареньем, между диваном и велотренажером'.

В данном фрагменте цепным параллелизмом охвачены три фигуры: две диады, звеньями которых выступают сложные предложения, и триада, звенья которой представлены словосочетаниями. Построение в целом таково, что одна фигура заканчивается, а следующая почти сразу же начинается и таким образом охватывается целый абзац. Экспрессивность в данном случае усиливается еще и за счет того, что синтаксический параллелизм предстает в каждом отдельном случае не одиночно, а в сочетании с анафорой или повтором, способствуя созданию высокой степени эмоционального переживания описываемого лица – девушки – по поводу ее веса.

Подводя итог, правомерно оценить фигуру цепного синтаксического параллелизма как структурно, семантически и стилистически многогранный феномен, действительно обладающий большим потенциалом в выстраивании художественного текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синтаксические фигуры как система : кол. монография / М-во образования и науки РФ, Смоленский гос. ун-т ; науч. ред. Э. М. Береговская. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2007. – 416 с.

2. Арещенко, Т. В. Повтор как экспрессивный прием поэтической речи О. Берггольц : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Т.В. Арещенко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2000. – 20 с.

3. Червакова, Г. Н. Синтаксический параллелизм в языке немецкой художественной публицистики : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Г. Н. Червакова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. им. Мориса Тореза. – М., 1977. – 21 с.